

Мишкина каша

Один раз, когда я жил с мамой на даче, ко мне в гости приехал Мишка. Я так обрадовался, что и сказать нельзя! Я очень по Мишке соскучился. Мама тоже была рада его приезду.

- Это очень хорошо, что ты приехал, - сказала она. - Вам вдвоём здесь веселей будет. Мне, кстати, завтра надо в город поехать. Я, может быть, задержусь. Проживёте тут без меня два дня?

- Конечно, проживём, - говорю я. - Мы не маленькие!

- Только вам тут придётся самим обед готовить. Сумеете?

- Сумеем, - говорит Мишка. - Чего там не суметь!

- Ну, сварите суп и кашу. Кашу ведь просто варить.

- Сварим и кашу. Чего там её варить! - говорит Мишка. Я говорю:

- Ты смотри, Мишка, а вдруг не сумеем! Ты ведь не варил раньше.

- Не беспокойся! Я видел, как мама варит. Сыт будешь, не помрёшь с голоду. Я такую кашу сварю, что пальцы оближешь!

Наутро мама оставила нам хлеба на два дня, варенья, чтобы мы чай пили, показала, где какие продукты лежат, объяснила, как варить суп и кашу, сколько крупы положить, сколько чего. Мы всё слушали, только я ничего не запомнил.

- Зачем, - думаю, - раз Мишка знает.

Потом мама уехала, а мы с Мишкой решили пойти на реку рыбу ловить. Наладили удочки, накопили червей.

- Постой, - говорю я. - А обед кто будет варить, если мы на реку уйдём?

- Чего там варить! - говорит Мишка. - Одна возня! Съедем весь хлеб, а на ужин сварим кашу. Кашу можно без хлеба есть.

Нарезали мы хлеба, намазали его вареньем и пошли на реку. Сначала выкупались, потом разлеглись на песке. Греемся на солнышке и хлеб с вареньем жуём. Потом стали рыбу ловить. Только рыба плохо клевала: поймали всего с десяток пескариков. Целый день мы на реке проболтались. К вечеру вернулись домой. Голодные!

- Ну, Мишка, - говорю, - ты специалист. Что варить будем? Только такое, чтоб побыстрей. Есть очень хочется.

- Давай кашу, - говорит Мишка. - Кашу проще всего.

- Ну что ж, кашу так кашу.

Растопили плиту. Мишка насыпал в кастрюлю крупы. Я говорю:

- Сыпь побольше. Есть очень хочется!

Он насыпал полную кастрюлю и воды налил доверху.

- Не много ли воды? - спрашиваю. - Размазня получится.

- Ничего, мама всегда так делает. Ты только за печкой смотри, а я уж сварю, будь спокоен.

Ну, я за печкой смотрю, дрова подкладываю, а Мишка кашу варит, то есть не варит, а сидит да на кастрюлю смотрит, она сама варится.

Скоро стемнело, мы зажгли лампу. Сидим и ждём, когда каша сварится. Вдруг смотрю: крышка на кастрюле приподнялась, и из-под неё каша лезет.

- Мишка, - говорю, - что это? Почему каша лезет?

- Куда?

- Шут её знает куда! Из кастрюли лезет!

Мишка схватил ложку и стал кашу обратно в кастрюлю впихивать. Мял её, мял, а она будто пухнет в кастрюле, так и вываливается наружу.

- Не знаю, - говорит Мишка, - с чего это она вылезать вздумала. Может быть, готова уже?

Я взял ложку, попробовал: крупа совсем твёрдая.

- Мишка, - говорю, - куда же вода девалась? Совсем сухая крупа!

- Не знаю, - говорит. - Я много воды налил. Может быть, дырка в кастрюле?

Стали мы кастрюлю осматривать: никакой дырки нет.

- Наверно, испарилась, - говорит Мишка. - Надо ещё подлить.

Он переложил лишнюю крупу из кастрюли в тарелку и подлил в кастрюлю воды. Стали варить дальше. Варили, варили - смотрим, опять каша наружу лезет.

- Ах, чтоб тебя! - говорит Мишка. - Куда же ты лезешь?

Схватил ложку, опять стал лишнюю крупу откладывать. Отложил и снова бух туда кружку воды.

- Вот видишь, - говорит, - ты думал, что воды много, а её ещё подливать приходится.

Варим дальше. Что за комедия! Опять вылезает каша. Я говорю:

- Ты, наверно, много крупы положил. Она разбухает, и ей тесно в кастрюле становится.

- Да, - говорит Мишка, - кажется, я немного много крупы переложил. Это всё ты виноват: "Клади, говорит, побольше. Есть хочется!"

- А откуда я знаю, сколько надо класть? Ты ведь говорил, что умеешь варить.

- Ну и сварю, не мешай только.

- Пожалуйста, не буду тебе мешать. Отошёл я в сторонку, а Мишка варит, то есть не варит, а только и делает, что лишнюю крупу в тарелки перекладывает. Весь стол уставил тарелками, как в ресторане, и всё время воды подливает.

Я не вытерпел и говорю:

- Ты что-то не так делаешь. Так ведь до утра можно варить!

- А что ты думаешь, в хорошем ресторане всегда обед с вечера варят, чтоб наутро поспел.

- Так то, - говорю, - в ресторане! Им спешить некуда, у них еды много всякой.

- А нам-то куда спешить?

- Нам надо поесть да спать ложиться. Смотри, скоро двенадцать часов.

- Успеешь, - говорит, - выспаться.

И снова бух в кастрюлю воды. Тут я понял, в чём дело.

- Ты, - говорю, - всё время холодную воду льёшь, как же она может свариться.

- А как, по-твоему, без воды, что ли, варить?

- Выложить, - говорю, - половину крупы и налить воды сразу побольше, и пусть себе варится.

Взял я у него кастрюлю, вытряхнул из неё половину крупы.

- Наливай, - говорю, - теперь воды доверху. Мишка взял кружку, полез в ведро.

- Нету, - говорит, - воды. Вся вышла.

- Что же мы делать будем? Как за водой идти, темнота какая! - говорю. - И колодца не увидишь.

- Чепуха! Сейчас принесу!

Он взял спички, привязал к ведру верёвку и пошёл к колодцу. Через минуту

возвращается.

- А вода где? - спрашиваю.

- Вода... там, в колодце.

- Сам знаю, что в колодце. Где ведро с водой?

- И ведро, - говорит, - в колодце.

- Как - в колодце?

- Так, в колодце.

- Упустил?

- Упустил.

- Ах ты, - говорю, - размазня! Ты что ж, нас уморить голодом хочешь? Чем теперь воды достать?

- Чайником можно. Я взял чайник и говорю:

- Давай верёвку.

- А её нет, верёвки.

- Где же она?

- Там.

- Где - там?

- Ну... в колодце.

- Так ты, значит, с верёвкой ведро упустил?

- Ну да.

Стали мы другую верёвку искать. Нет нигде.

- Ничего, - говорит Мишка, - сейчас пойду попрошу у соседей.

- С ума, - говорю, - сошёл! Ты посмотри на часы: соседи спят давно.

Тут, как нарочно, обоим нам пить захотелось; кажется, сто рублей за кружку воды отдал бы! Мишка говорит:

- Это всегда так бывает: когда нет воды, так ещё больше пить хочется. Поэтому в пустыне всегда пить хочется, потому что там нет воды.

Я говорю;

- Ты не рассуждай, а ищи верёвку.

- Где же её искать? Я везде смотрел. Давай леску от удочки привяжем к чайнику.

- А леска выдержит?

- Может быть, выдержит.

- А если не выдержит?

- Ну, если не выдержит, то... оборвётся...

- Это и без тебя известно.

Размотали мы удочку, привязали к чайнику леску и пошли к колодцу. Я опустил чайник в колодец и набрал воды. Леска натянулась, как струна, вот-вот лопнет.

- Не выдержит! - говорю. - Я чувствую.

- Может быть, если поднимать осторожно, то выдержит, - говорит Мишка.

Стал я поднимать потихоньку. Только приподнял над водой, плюх - и нет чайника.

- Не выдержала? - спрашивает Мишка.

- Конечно, не выдержала. Чем теперь доставать воду?

- Самоваром, - говорит Мишка.

- Нет, уж лучше самовар просто бросить в колодец, по крайней мере возиться не надо. Верёвки-то нет.

- Ну, кастрюлей.

- Что у нас, - говорю, - по-твоему, кастрюльный магазин?

- Тогда стаканом.

- Это сколько придётся возиться, пока стаканом воды наносишь!

- Что же делать? Надо ведь кашу доваривать. И пить до зарезу хочется.

- Давай, - говорю, - кружкой. Кружка всё-таки больше стакана.

Пришли домой, привязали леску к кружке так, чтоб она не переворачивалась. Вернулись к колодцу. Вытащили по кружке воды, напились. Мишка говорит:

- Это всегда так бывает. Когда пить хочется, так, кажется, что целое море выпьешь, а когда станешь пить, так одну кружку выпьешь и больше уже не хочется, потому что люди от природы жадные...

Я говорю:

- Нечего тут на людей наговаривать! Тащи лучше кастрюлю с кашей сюда, мы прямо в неё воды натаскаем, чтоб не бегать двадцать раз с кружкой.

Мишка принёс кастрюлю и поставил на край колодца. Я её не заметил, зацепил локтем и чуть не столкнул в колодец.

- Ах ты, растяпа! - говорю. - Зачем мне кастрюлю под локоть сунул? Возьми её в руки и держи крепче. И отойди от колодца подальше, а не то и каша полетит в колодец.

Мишка взял кастрюлю и отошёл от колодца. Я натаскал воды.

Пришли мы домой. Каша у нас остыла, печь погасла. Растопили мы снова печь и опять принялись кашу варить. Наконец она у нас закипела, сделалась густая и стала пыхтеть: "Пых, пых!"

- О! - говорит Мишка. - Хорошая каша получилась, знатная!

Я взял ложку, попробовал:

- Тьфу! Что это за каша! Горькая, несолёная и воняет гарью.

Мишка тоже хотел попробовать, но тут же выплюнул.

- Нет, - говорит, - умирать буду, а такую кашу не стану есть!

- Такой каши наешься, и умереть можно! - говорю я.

- Что ж делать?

- Не знаю.

- Чудаки мы! - говорит Мишка. - У нас же пескари есть!

- Я говорю:

- Некогда теперь уже с пескарями возиться! Скоро светать начнёт.

- Так мы их варить не будем, а зажарим. Это ведь быстро - раз, и готово.

- Ну, давай, - говорю, - если быстро. А если будет, как каша, то лучше не надо.

- В один момент, вот увидишь.

Мишка почистил пескарей и положил на сковородку. Сковородка нагрелась, пескари и прилипли к ней. Мишка стал отдирать пескарей от сковородки ножом, все бока ободрал им.

- Умник! - говорю. - Кто же рыбу без масла жарит! Мишка взял бутылку с подсолнечным маслом. Налил масла на сковородку и сунул в печь прямо на горячие угли, чтоб поскорее зажарились. Масло зашипело, затрещало и вдруг вспыхнуло на сковородке пламенем. Мишка вытащил сковородку из печки - масло

на ней пылает. Я хотел водой залить, а воды у нас во всём доме ни капли нет. Так оно и горело, пока всё масло не выгорело. В комнате дым и смрад, а от пескарей одни угольки остались.

- Ну, - говорит Мишка, - что теперь жарить будем?

- Нет, - говорю я, - больше я тебе ничего жарить не дам. Мало того, что ты продукты испортишь, так ты ещё пожар устроишь. Из-за тебя весь дом сгорит. Довольно!

- Что же делать? Есть-то ведь хочется! Попробовали мы сырую крупу жевать - противно. Попробовали сырой лук - горько. Масло попробовали без хлеба есть - тошно. Нашли банку из-под варенья. Ну, мы её вылизали и легли спать. Уже совсем поздно было.

Наутро проснулись голодные. Мишка сразу полез за крупой, чтоб варить кашу. Я как увидел, так меня даже в дрожь бросило.

- Не смей! - говорю. - Сейчас я пойду к хозяйке, тёте Наташе, попрошу, чтобы она нам кашу сварила.

Мы пошли к тёте Наташе, рассказали ей всё, обещали, что мы с Мишкой все сорняки у неё на огороде выколем, только пусть она поможет нам кашу сварить. Тётя Наташа сжалилась над нами: напоила нас молоком, дала пирогов с капустой, а потом усадила завтракать. Мы всё ели и ели, так, что тётки Наташин Вовка на нас удивлялся, какие мы голодные были.

Наконец мы наелись, попросили у тётки Наташи верёвку и пошли доставать из колодца ведро и чайник. Много мы провозились и, если бы Мишка не придумал якорёк из проволоки смастерить, так бы ничего и не достали. А якорьком, как крючком, подцепили и ведро и чайник. Ничего не пропало - всё вытащили. А потом мы с Мишкой и Вовкой сорняки на огороде пололи.

Мишка говорил:

- Сорняки - это чепуха! Совсем нетрудное дело. Гораздо легче, чем кашу варить!